

ФЕСТСКИЙ ДИСК или глиняный учебник древних бурзянцев

Из опыта прочтения весьма древних текстов

Я рьяно взялся за это дело еще в семидесятых годах, помимо своей литературной творческой деятельности, моей основной профессии, потому что устал от ограниченности сведений о нашей истории. Несмотря на нелепое отрицание древности башкирской истории и запреты со стороны тесных и угнетающих рамок, установленных тоталитарным режимом во всех областях духовно-культурной деятельности, в том числе и науки, я сделал немало открытий: начиная с прочтения текстов рунических писем, обнаруженных на камнях у берегов озер Аслыкуля и Кандрыкуля VII-V вв до н.э. на территории современного Башкортостана, подобных и современных им писем Иссыка (Казахстан), раскрыл секреты рунических писем города Сарт (Лот ойю [Дом Лота] – Лидия) на территории современной Турции, этрусских рунических текстов и текстов на латинском алфавите, найденных на территории современной Италии, а в 1982 году – знаменитого Фестского диска с острова Крит. Все перечисленные памятники – истинно тюркские, и все они были легко прочитаны на современном башкирском языке, но по перечисленным выше причинам я не смог донести их до общественности на страницах печати. Потому что до сих пор к трудам подобного рода отношение было одинаковым: «Не может быть, потому что не может быть!» (так продолжается до сих пор).

И вот, наконец, в середине этого, 2005 года, компетентный во всех отношениях современник (речь идет о А.М. Юмагулове) оценил положительно мои труды, загорелся желанием опубликовать их в печати. Но для начала сотрудничества принес мне книгу автора, работавшего в том же направлении Ф.Р. Латыпова и попросил выразить мое отношение и мысли на бумаге (см. Ф.Р. Латыпов. Исследование этрусского и минойского языков на основе фоноэволюционной пратюркской гипотезы и комбинаторно-частотных методов. Уфа-«Китап», 1999). Получивший образование в Уфимском авиационном институте и ставший ученым в Ленинградском политехническом институте, этот деятельный технократ смело взялся за решение проблем, которые не могли решить маститые филологи на протяжении веков, и в итоге показал себя настоящим филологом с глубокими знаниями.

Эрудиция автора обнаруживается уже во вступительной части, где он дает объективную оценку сегодняшнему состоянию тюркологии в мире. Вместе с тем в своих оценках, по моему мнению, он сам же попадает в сети взглядов, которые сам же критикует. Например: «Одна из нерешенных проблем лингвистики – проблема

праязыков» (10 стр.), - пишет он. Мне кажется, что здесь надо было сказать: «проблема праязыка», в единственном числе, потому что с каждым днем все больше доказательств тому, что все языки мира происходят от одного праязыка, а не от различных праязыков.

Известно, сколько вреда принесла и приносит лингвистике насильно навязанная «алтайская теория» в тюркологии, автор книги хорошо осведомлен об этом: «Подогреваемая геополитическими интересами ряда крупных государств Европы и Азии тюркологическая наука была искусственно загнана в догматические рамки гипертрофированной «алтайской теории»... На тюркологию был наложен ряд запретов: на поиск реальных пратюркских языков вне пределов алтайской гипотезы, на выявление пратюркских заимствований в индоевропейских, древних ближневосточных и китайских языках». Все правильно, но если признать, что все языки мира произошли от одного праязыка, было бы неправильно ограничиться фразой «тюркских заимствований», будет гораздо вернее сказать «тюркских *основ* и заимствований».

Автор создал «фоноэволюционную пратюркскую гипотезу» и на этой основе добился восхитительных успехов в дешифровке и последующем анализе этрусских текстов. В то же время бросается в глаза один небольшой недостаток: «...попытался найти фонетический алгоритм соответствия древнего языка (этрусского) и наиболее известного мне одного ... казанско-тюркского языка» (11 стр.), в чем усматривается склонность к национальному эгоизму. Потому им не использованы особенности, отличающие башкирский язык, которым автор неплохо владеет, от остальных тюркских языков и приближающие к этрусскому – звуки «З с хвостиком», «С с хвостиком» (кроме башкирского, они есть только в туркменском языке), и звук «h», приходящийся на начало слова. В татарском языке, на который опирается автор, нет ничего из перечисленного, хотя лексический состав и грамматические особенности в лексике – все эти особенности ярко обозначены в этрусском языке. Если бы автор учел написанное выше, его находки предстали бы в гораздо более выгодном свете.

Фоноэволюционная теория автора хорошо оправдывает себя в процессе разбора этрусских текстов, но в остальных направлениях, например, при работе с критским фестским диском, не приносит ожидаемых результатов. Также при определении родины возникновения семьи тюркских языков и процесса их возникновения автор идет по проторенной дорожке научных школ, справедливо раскритикованных им самим же: «Тюркская языковая семья возникла в начале II тысячелетия до н.э. на юго-востоке Малой Азии и севере нынешней Сирии в результате резкой политико-языковой интеграции более десятка смежных, значительно различающихся по языку предтюркских племен, -- пишет он. -- Среди них можно назвать племена носителей хеттских, касситских, хурритских, иберийских, индоевропейских, семитских и шумерских духовных и языковых традиций. Господствующим и связующим субстратом этого племенного союза были поздние шумеры Сирии» (10 стр.). Как видно, в названный период в Сирии в котле «политико-языковой интеграции» в результате смешения разноязыких компонентов возникла каша под названием «тюркский язык»... Даже Тора (Библия) не может это

доказать (там описана противоположная версия). А если обратить внимание на результаты комплексных исследований, все человечество – из одной прародины, и становится ясным возникновение всех языков из того же праязыка; во всех четырех частях света древние люди поклонялись одной и той же святой Прародине, все они считали, что Пуп Земли и Мировой Столп расположены именно там. Как доказывают все источники, эта святая земля находилась на земле современного Башкортостана и возникла из святого тела мифического прародителя Имира (гермафродита), когда его четырнадцать душ вознеслись в космос и стали звездами (Большая и Малая медведицы). В связи с этим можно привести «нерукотворное» доказательство древности башкирских *асаба* (аборигенов) и происхождение всех народов земли из единого корня, находящегося на этой земле. До сих пор горы Урала имеют башкирские названия частей тела прародителя (см. 12-ю страницу настоящей книги).

Сейчас даже ученые-европоцентристы других стран считают Урал колыбелью человечества и выводят корни своих предков отсюда. Но вызывает сожаление, что многоуважаемый автор все переворачивает с ног на голову. Но учитывая его энергию и задор, остается надежда, что настанет момент, когда он вернет все это обратно, в нормальное состояние.

Самое большое достижение и удача ученого, как я уже говорил, во второй и третьей частях книги – он не только дешифровал этрусские тексты и, собрав многие богатства этрусского языка, привел убедительные доказательства тому, что они являются истинно тюркскими словами, но и выяснил грамматический строй языка.

Все приведенные материалы, по моему мнению, имеют несомненное сходство с современным башкирским языком; желает ли этого автор или нет, но слова говорят сами за себя. Впрочем, это доказывают и объективные результаты проведенного автором статистического исследования соотношений согласных звуков в этрусском языке: *h* (6%), *T* (8%), *З* с хвостиком и *С* с хвостиком (15%). Многие русские авторы считают этрусов (рашна) своими предками. Но если учитывать, что древнерусское понятие язык означало народ, то этруски, как народ, удивительным образом именно через язык проявляются как древние (1-е тысячелетие до нашей эры) родичи современных башкир, которые говорят с ними на одном языке. Повторюсь и напомним общую особенность этрусского башкирского языков: это звуки, в английском языке обозначаемые буквосочетанием «*th*». Башкиры доселе не теряют и не нарушают древних обычаев и продолжают разговаривать со звуками, обозначаемыми в башкирском алфавите как *З* с хвостиком и *С* с хвостиком. Получается, что этруски являются предками не только русских и носителей «казанско-тюркского диалекта» (так у Ф. Латыпова), но и башкир. Надеюсь, что это утверждение будет способствовать не только интеграции народов России, но и концентрации внимания ученых к проблемам этрусско-башкирского языкознания. А это будет способствовать переносу центра формирования языков на древний Урал, как на прародину человечества.

Поэтому вернемся к труду Ф. Латыпова. Поучительны таблицы и места, где приведены соответствия этрусских слов древневосточным семитским, индоевропейским (в том числе и русским) словам. Но это, по моему мнению, не свидетельство заимствований, как говорит об этом автор, а свидетельство тому, что все приведенные языки произошли из одного – праязыка. На этом фоне видится весьма странным попытка привязать происхождение наших предков-этрусков к Сирии.

Миф говорит о том, что, как и Уральские горы, каждое из земных племен произошло от частей тела праотца Имира (то есть на Урале) и носит название частей его тела. Поэтому из локтя праотца Имира (от слова этерсэк – терсэк – локоть) возникло племя этрусков; оттого, что их местом обитания был север Башкортостана, башкиры до сих пор называют север Башкортостана этерс–терс; до сих пор на этой земле (берега реки Чусовая, современная территория Свердловской области) *проживает башкирское племя Этерсэк - терсэк, течет река Этерсэк - Терсэк*, и в административном делении при царях также присутствовало название *Терсяцкая волость...*

Часть этих этерсэков в очень древние времена обосновалась на юге современной Турции и, построив знаменитый город *Һарт (Сарт)*, основали государство *Лот ойю - Дом Лота (Лидия)* – наверное, потому, что в начале их *шэжэрэ* стоит сам пророк Лот. Я уже писал о том, что прочитал их рунический текст (5 в. до н.э.), который можно прочесть на башкирском языке, найденный на месте города Сарт. Как писал Геродот, измученные от голода, продолжавшегося восемнадцать лет, этерсэки-сарты покинули свою родную страну и переселились на Аппенинский полуостров и создали там великую культуру, ставшую фундаментом для цивилизации Римской империи и современных итальянцев. Не секрет, что корни этой культуры исходят из мифов, одинаковых с мифами оставшегося на Урале родственного племени – башкир. Но есть и те, кто не может с этим смириться. Не случайно автор книги выражает удивление недалекости ученых, не желающих признать тюрков и находит истинную причину такого отношения: «Парадоксальность всеобщей «слепоты» исследователей к пратюркским чертам этрусского языка... складывается из... неразвитости и зависимости тюркологической науки в настоящее время. Едва ли наберется 1% из числа наших отечественных тюркологов, которые по-серьезному попытались заняться изучением этрусского языка. Нынешняя тюркология сама по себе является ответвлением европоцентристских школ языкознания, диктующих запреты на определенные области исследований» (123 стр.). Как в воду глядел! Вообще, это самый точный диагноз «неизлечимой» болезни тюркологии. Застой науки в этой области, все недостатки и беды имеют одну причину. Если же говорить об авторе, посмевшем сделать такое смелое заявление, он сделал в этрусологии то, что чего не сделал, не делает, и скорее всего, никогда не возьмется сделать институт Истории, языка и литературы. Именно поэтому я считаю его открытие одним из самых важных открытий XX века!

Ученый показывает старание и усердие в восстановлении звуков доселе неразгаданных минойских текстов, которые были соседями этрусков и близки к ним по языку, но в этом случае кажется, что не слишком удачно использует свои находки в процессе озвученных слов. Хотя я не являюсь специалистом в области этих письмен, но все же, опираясь на готовые звуки и буквы, восстановленные ученым, попытаюсь по-своему интерпретировать текст НТ 86а (под каждой минойской строкой мною написано современное башкирское произношение, а следом – перевод на русский).

1. AKARU MONO Ағаруу моно – Для просветления (служащая) задушевная мелодия –
2. SA/MATROQI: NERU
Әсә-матуркай нуры. (Это) Матери-Прекрасной заря.
3. DI/MASE/IO ZAR/AWA
Дәү Мәсе өйө -- Зур уба. Великой Кошки (богини) дом – большой курган.
4. ADU * TOWE/ZAFAMA/TRO :
(Анда) узыу төбө -- яфа матуры
Внедряться в него – это (есть) испытать на себе прекрасного (из испытаний).
5. KUN/UTE :
Көн уты.
Солнечного огня.

И так, наш результат перевода текста с использованием башкирских архетипов, слов и смыслов:

1. Для просветления (служащая) задушевная мелодия –
2. (Это) Матери-Прекрасной заря
3. Великой Кошки (богини) дом – большой курган.
4. Внедряться в него – это испытать на себе (действие) прекрасного
5. Солнечного огня.

А вот предложенный автором названной книги перевод (134 стр.):

1. Читающему * вот эти
2. значочки: «Что
3. мог бы сказать : прекрасного?»
4. «Известие * то (что) * Везапа полностью:
5. покорила».

По-моему, это слишком искусственно и заумно – древний человек так писать не мог.

Но все же читая книгу я был приятно удивлен, что на территории Башкортостана, в славном городе Уфе есть еще один энтузиаст, занимавшийся, как и я, расшифровкой тайны Фестского диска. Результаты изложены им в разделе «Транслитерация иероглифических знаков и интерпретация содержания текстов на сторонах А и В Фестского диска» (см.стр 157). Но автор в результате делает вывод, из которого по всем данным видно, что транслитерация здесь неприемлема. Но далее он высказывает гениальную догадку: «Надпись представляет собой «ребус»...

Что верно – то верно! Да, чистейший ребус! Как сказано выше, я уже в 1982 году на этой основе расшифровал и прочитал текст на башкирском языке. Но в данном случае ученый, к сожалению, свернул с полпути, вследствие чего его метод «фонетической транслитерации», похоже, себя не оправдал. Ибо текст его расшифровки Фестского диска более удачен, нежели у его предшественников из разных стран (Эванс, Шертель, Шварц, Гриневич и другие), но, увы, неправильный метод ведет к неверным результатам...

Ниже приводится частичная дешифровка Фестского диска, выполненная мною еще двадцать три года тому назад.

17.11.2005.

Фестский диск – школьный учебник древних башкир.

Дешифровка на основе башкирского языка. Читается справа – налево, начиная с наружи методом звукового *ребуса*.

Рис. 20. Нумерация знаков по Э. Добельхоферу.

Использовано хорошее изображение диска и знаков по книге: Эрнст Добельхофер. *Знаки и чудеса*. М., 1963; стр. 328 (нумерация знаков) и 329 – 330 (сам диск – лицевая А и оборотная Б стороны). Читателю данной статьи непременно нужно пользоваться этой книгой.

Здесь дается, как было уже сказано, нумерация знаков, выполненная Э. Добельхофером и их звуковое значение на основе архетипов, слов и смыслов башкирского языка, выполненная З.А. Султановым:

1. Бала-йүгер (ребенок-бегунок).

2. Алпамышар (имя шестилетнего великана-героя из башкирской сказки-мифа “Алпамышар – алты йәшәр” т.е. “шестилетний Алпамышар”. Имя составлено из слов: алап-абас-әр [великан-мудрец-мужчина].

Башкирская пословица: алты йәшлек юлдан кайтһа – алтмыш йәшлек хәл белә килер т.е. когда шестилетний прибывает из похода – шестидесятилетний делает ему визит вежливости.

От этого имени героя предполагаемого школьного учебника и происходит слово *ребус* (метод письма): Алпамыш-ә[r-абас] – р-абас -- *ребус*.

Продолжаем:

3. Баса (бисә т.е. женщина).

4. Каушар-кул (скрести руки).
5. Кул, кол (раб, рабочие руки).
6. Инә (матерь, мать).
7. Юка, йока (пустой сосуд — неимуший, чернь).
8. Усмак (кулак, кулачный бой).
9. Камат (камыт)? Дуға? Бөгәл?
10. Тота (түтә т.е. держак, держава).
11. Ян (лук т.е. оружие для стрельбы).
12. Иләк, иләкән (сито, в значении “страна”).
13. Суғыр (дубина).
14. Әсәк-әсәк — сәксәк?
15. Сукыш (һуғыш т.е. секира — боевой топор).
16. Кишер? (морковь? пенис?).
17. Кәтмән (мотыга).
18. Босмак (угол).
19. Сата (развилина).
20. Комкан (комған т.е. кумган).
21. Семәк (һемәк т.е. носик).
22. Бот (бедро в значении “народ”).
23. Жазал (жезл).
24. Көнәс (от слов Көн-әсә — Солнце-мать т.е. храм, посвященный богине Солнце-матери — от этого же название города Кносс).
25. Каумак (кәмәк, кәмә т.е. лодка, судно).
26. Ялакан (ялкын т.е. пламя).
27. Тирә (тире т.е. кожа).
28. Тояк-тор (копыто стоящее. Есть там еще копыто повернутое вверх: тояк-үр).
29. Мал (скот, добро, прибыль, имущество).
30. Кускар (баран).
31. Кош-оса (птица-летит).
32. Кош-тора (птица-стоит).
33. Бағар (бағыр т.е. рыба царская).
34. Келеш, келәш (клевц).
35. Субук (сыбык т.е. прут, ветвь).
36. Гәрәс (дөгө т.е. рис).
37. Бахта (мамык т.е. хлопок).
38. Әр-Әсә (Ер-Һыу т.е. Земля-Вода, от этого слово “роза” — название цветка).
39. Бөрө (почка).
40. Күт-үр, күтәр (задница приподнятая вверх).
41. Сөйәк (кость).
42. Корот (червяк).
43. Килен (сноха, а здесь символ женского пола. В Альшеевском районе Республики Башкортостан есть такой же формы “Килен-таш” — Сноха-камень).
44. Дөрән, төрән (лемех у сохи).
45. Тулукун (тулкын т.е. волна).

Рис. 21. Фестский диск. Лицевая сторона А.

Читаем содержание диска:

Лицевая сторона А. начинается с “ключа” (А19) — самоназвания этноса — одного из родов башкирского народа (ниже рядом с каждым номером дается в скобках параллельная нумерация З.А. Султанова по порядку прочтения по направлению часовой стрелки):

А19: бөрө+ян — *бөрйән*. Значит, текст написан на языке башкир рода бурзян.

.....

Продолжаем читать с А31 (справа – налево):

А31 (1): Алпамышар+ил+суғыр+бала-йүгер+(б)осмак.

Перед словом “босмак” поставлена черточка, значит, буква “б” переходит к предидущему слову. Получается:

Алпамышар ил сөйәр — бәлә йүгереб осмак.

Перевод: если Алпамышар любит страну — беда бегом улечивается.

А30 (2): Көнәсә+күт-үр+ил — Көнәсә, күтәрел!

Перевод: Кносс, возвышайся!

A29 (3): мал+тудукун+юк(а) — мал талаған юк (в конец слова “юка” поставлена черточка — “а” выбрасывается).

Перевод: чужое добро не грабим.

A28 (4): мал-ике+кел|эш (2 мал һүрәте укыла: мал-ике — “два скота” һәм “келэш” икегә бүленә - 2 раза воспроизводится рисунок “мал” — “скот” и “келэш” разделяется на две части) — мал игә кул, эш.

Перевод: богатство создается руками, трудом.

A27 (5): Алпамышар+ил+каушар-кул+күт-үр+бағар — Алпамышар ил кушар, кол көтөр, бағыр.

Перевод: Алпамышар правит страной, раб пасет, ухаживает (за скотом).

A26 (6): тирә+тудукун+юка+илэкән — түрә тулаған — йока илаған.

Перевод: правитель брыкается — чернь плачет.

A25 (7): тирә+дөрән+усмак — түрә — дөрән-узмак.

Перевод: правитель — это разящий кулак.

A24 (8): Алпамышар+ил+инә+босмак — Алпамышар иленә баямак... Йәки: Алпамышар иленә боҫмак.

Перевод: нашествие в страну Алпамышара... Или: Алпамышар укрывается в своей стране.

A23 (9): кош-оса+ялакан+су|бук — кешесе ялғансы — бук.

Перевод: человек-обманщик — говно.

A22 (10): Алп(амышар)+илә(к)+сә|йәк+сата+су|бук (согласно исключаяющим знакам-черточкам первое и второе слова сокращаются, а третье и пятое — разделяются и присоединяются к предидущим) — алап аласы юк — сатасы бук.

Перевод: у кого большой прибыли нет — у него в продаже говно.

A21 (11): бала-йүгер+сә|йәк+күт-үр+юка — бала-йүгерәсе юк — көтөрө юк.

Перевод: у кого ребенка-бегунка нет — у того будущего нет.

A20 (12): Алпамышар+илә|к+кош-тора+жазал+әр-әсә — Алпамышар — ил куштыра-язаларсы.

Перевод: Алпамышар — страну повелитель-каратель.

.....
.....

A3 (29): Алпамышар+иләк+тирә-ике+субук+бахта+семәк — Алпамышар — ил терәге, сабак (һабак) — бәхет асмак (бәхет аскысы).

Перевод: Алпамышар — опора страны, урок (знание) — ключь к счастью.

A2 (30): суғыр+бала-йүгер — сокор (һуқыр) — бәлә яғыр.

Перевод: от слепого (неграмотного) жди беды.

Диск А завершается надписью:

A1 (31): тотә+баса+әр-әсә — тотанак башы Ер-Әсә.

Перевод: источник жизни Земля-Мать.

Оборотная сторона Б:

Б30 (1): Алпамышар+ил|әк+сата+күт-үр+юка — Алпамышар ил аксата — көтөр юк.

Перевод: если Алпамышар сделает хрым (калечит) страну — будущего нет.

Б29 (2): тирә+тудукун+юка+су|бук — түрә тулаған — якасы бук.

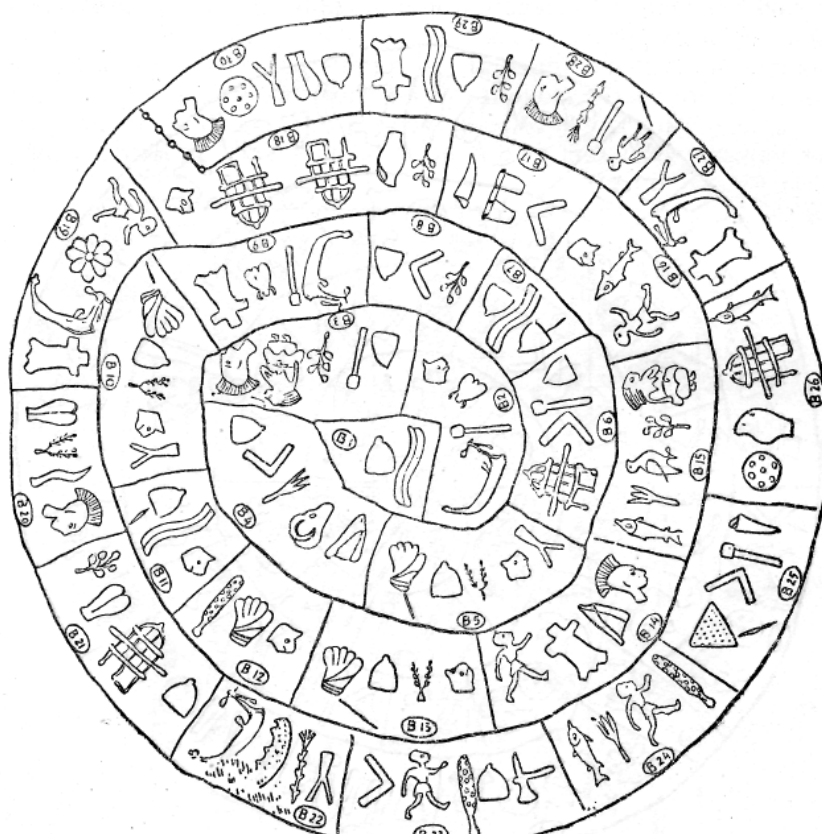

Рис. 22. Фестский диск. Обратная сторона Б.

Перевод: правитель буйствует — под воротником говно.

Б28 (3): Алпамышар+бахта+жазал+кул — Алпамышар бәхете — язалы кол.

Перевод: Алпамышара счастье — мученик-раб.

Б27 (4): бот+каумак+тирә — бото (халкы) күмәк — түрә.

Перевод: у кого много бедер (людей) — тот правитель.

Б26 (5): бағыр+көнәсә+кумуған+иләк — бағыусы Көн-әсә камаған (курсалаған) ил.

Перевод: страна оберегаемая покровительницей Солнце-Матерью.

Б25 (6): кишер+жазал+босмак+(к)илен — кишер-язалы басмак илен.

Перевод: пенис-обреченный свою страну ограбит.

Б24 (7): суғыр+бала-йүгер+бөрө+бағыр — Һуғырзай бала-йүгер бүре бағыр.

Перевод: способный разить дубиной ребенок-бегунок будет охотиться на волка.

Б23 (8): суҡыш+юка+суғыр+бала-йүгер+босмак — суҡышы (яубалтаһы) юғы — һуғырзай бала-йүгерзән боҫор.

Перевод: не имеющий боевого топора-секира (воин) убежит и от ребенка-бегунка, способного разить дубинкой.

Б22 (9): бот+бахта+корот+каумак — бот (халык) бәхете — Корот (утрауы), кәмә.

Перевод: имеющих бедер (народа) счастье — Крит (остров), лодка.

.....
.....

Б8(23): юка+босмак+субук — яка бесмәк — сабак (һабак).

Перевод: кроить воротник — целый урок.

Б7 (24): юка+тулукун+юк(а) — йока (юксыл) тулаған юкка.

Перевод: чернь волнуется из-за бедности.

.....
.....

Б2 (29): мал+келеш+жазал+каумак — мал килеш (килеуе, табыш) — язалы кәмә. (мал табыу — язалы кәмәлә барыу).

Перевод: добыть добро — это мучительно грести на лодке.

Б1 (30): тулукун+юка — тулаған йока (юкһыл).

Перевод: восставшая чернь.

Уфа, 1982

Примечание. Перевод смысла расшифрованных идиом (поучений) Фестского диска с башкирского на русский язык требует доработки. По известным причинам работа эта в свое время не была завершена.